

[П/П: название главы отсылает на сказку «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла]

<<Почему ты здесь, Гадюка? Разве у вас не новая операция на носу?>>

— На приветствие совсем не похоже, Зелен.

Зелен вернули в Союз. Она обратилась к Вику с запросом из своего контейнера в лаборатории, а тот в ответ безразлично пожал плечами. Он не стал давать нормальный ответ, а заговорил с ней со слабой, язвительной улыбкой змеи:

— Не пора ли тебе начать разговаривать с Ноузенем в той же манере, что и со мной? Твоя истинная природа Легиона совсем другая, как-никак. Ты смеялась, а он даже не понял, какая нагрузка приходится на тебя.

<<...>>

Легион — машины по истреблению всего живого, не более. И этим машинам нет нужды говорить на языке людей или выражать эмоции. Она помнила о человеческих чертах только потому, что была пастухом, но Легион не оборудован средствами для воспроизведения этого функционала.

На самом деле даже простой разговор налагает огромную нагрузку, которая может поджарить мозги из жидких микромашин. И все же она не желает взаимодействовать с Шином через обычный для нее механический лексикон.

Сам он, вопреки всему, пытается смотреть на Зелен не как на Легион, а как на человека. И она не хочет отвечать на эмоции Шином поведением бездумной машины.

Ведь ее истинная природа принесет боль милому беспокойному ребенку.

<<...Каков твой запрос ко мне?>>

Вик снова пожал плечами, решив не углубляться в эту тему.

— Ты упоминала про «Морфо модель №4», который должен выступать в роли авангарда во втором крупномасштабном наступлении. Мы столкнулись с похожим по описанию в Странах флота. Модель для ведения морских сражений, оснащена рельсовой пушкой. Боевой корабль, или, вернее будет сказать, универсальный десантный корабль.

Зелен молчала целую секунду. Она утверждала, что Морфо могут готовить к серийному производству, но... Боевой корабль? В Странах флота?

<<Неизвестная информация. Вне юрисдикции данной машины. Все данные, касательно командных пунктов каждой области и производства экспериментальных прототипов, есть только у командиров определенного района боевых действий.>>

— Логично, да. Чтобы удержать конфиденциальную информацию в тайне, ее распространяют только тем, кому она, собственно, нужна.

<<И к тому же... дезориентируют.>>

— Ага.

На внешней камере отразилось слабое свечение императорских фиолетовых глаз Вика.

— Я хотел бы убедиться кое в чем. В управляющее ядро боевого корабля Легиона, помимо пастуха, внедрили нейросеть другого человека, используя ее как внешнюю базу данных. Весьма необычное решение, как для механизма совершенствования Легиона. Они могли бы просто заменить старого пастуха на новую сеть.

Легион — машины по истреблению всего живого. Центральный процессор машины не более чем ее компонент. А его замена, если на то есть нужда, определенно должна рассматриваться в качестве вариантов при принятии решения.

— Вдобавок, что касается Высокоманевренного типа. Ты говорила, эта машина была разработана как часть исследования искусственного интеллекта. И еще упоминала... про то, какое интересное название мы дали этой модели.

Феникс. Бессмертная птица, что на грани смерти сгорает в пламени, и вновь возрождается из пепла.

— Вечная жизнь — главная черта Феникса. Он появился на свет как результат исследования возможности обрести бессмертие для искусственного интеллекта. Легион можно производить серийно, но некоторые типы остаются незаменимыми. Цель исследования в том, чтобы найти способ для этих машин жить вечно. Другими словами, суть проекта в бессмертии пастухов.

И раз пастухи стремятся к вечной жизни вместо замещения... Раз они настаивают на соединении с новыми нейросетями вместо объединения...

— Нынешнее поколение пастухов упрямо преследуют цель сохранить личность или, если выражаться поэтичным языком, что мне несвойственно, обеспечить себе выживание, я прав? Они как будто...

...боятся смерти. Точно хрупкие и слабые люди, какими были пастухи при жизни.

— Серийное производство Фениксов, ввод Ночесветки. Ничего из этого не имеет смысла, если говорить об улучшении пастухов.

К такому консенсусу пришли офицеры западного фронта после прочтения отчета ударной группы. После заключения генерала Альтнера, начальник штаба Виллем и Грета, вернувшаяся на базу для командования в предстоящей операции, одновременно кивнули. Они находились в кабинете начальника штаба, в интегрированной штаб-квартире на западном фронте.

— Ладно там использование Феникса для сбора голов командиров. Но погрузка этих машин на универсальный десантный корабль в роли пехоты? Бессмыслица какая-то. Волков вполне должно быть достаточно... Нет, на самом деле выбор в пользу них даже лучше будет.

Феникс делал акцент на скорости до такой степени, что даже избавился от огнестрельного вооружения и тяжелой брони, и с точки зрения Ричарда это был существенный недостаток. В современной войне пушки могли поразить цель на расстоянии от десятков до сотни километров.

Феникс с одним только оружием ближнего боя оказывался беспомощен перед лицом артиллерийского обстрела, если только не преодолевал значительную дистанцию под смертоносным огнем. Маневренность и оптический камуфляж машины теряли весь свой потенциал в противостоянии дальности поражения фугасных снарядов.

Ударной группе и их Королеве удалось разработать эффективные контрмеры даже когда Феникс подобрался ближе. К тому же он раз за разом проигрывал Могильщику, чья специализация также ближний бой, но только им управлял человек.

Феникс не давал нужных для серийного производства результатов. И все же на конвейер поставили именно его.

— Начнем с того, что Ночесветка сама по себе странная. Легион, скорее всего, хотел ввести ее против Стран флота или в сражении против Объединенного королевства. Только в первом случае для победы не требовался элемент неожиданности. Они могли задушить Страны флота существующими силами, — заговорила Грета.

Она подперла щеку одной рукой, другой пренебрежительно жестикулировала. Ей не по нраву безжалостность обсуждаемой темы, но иначе, если бы она не понимала, что в такие моменты бесчувственный прагматизм необходим, не смогла бы подняться до звания полковника.

— И также не сходится, если противником выступает Объединенное королевство. Северная страна — климат слишком холодный, население относительно небольшое. Что важнее, местность у них вся испещрена скалами и утесами, для Ночесветки их будет невозможно преодолеть. Если сложить все вместе, на том поле боя от нее пользы мало.

— Но факт остается фактом, мы не можем закрыть глаза на ее огневую мощь. Похоже на отвод глаз. Мы, вероятно, должны исходить из того, что есть другая цель. Пусть приманка очевидна, но разобраться с ней придется. Какой бы занозой в заднице она ни была, — раздраженно продолжил Виллем.

Удивляла его прямота. Больше всего он ненавидел, когда кто-то пытался прочесть его эмоции, и лишь перед Ричардом и Гретой, с которыми был знаком многие годы, он демонстрировал открытость.

— Думаю, истинной целью Легиона была база Мираж-Шпиль, — сказал Ричард. — Нет никакой реальной причины для возведения ее над морем. Производственную базу или командный пункт они могли построить и на суше. Как Его Высочество Виктор справедливо отметил, это нерациональное использование ресурсов. А значит...

— Ты хочешь сказать, что-то вынудило Легион возвести морскую базу... Что думаешь насчет этого, Грета? — спросил Виллем.

— Мы не располагаем достаточной информацией, чтобы формулировать однозначную гипотезу. Разве что... Ну, может, они придали колоссальную важность усложнению поисков базы. Мы пристально следим за их территориями на суше, но ни с того, ни с сего не стали бы искать их в море: про боевые корабли Легиона нам неизвестно, то же касается и подводных сражений.

Ричард ответил протяжным «Хм-м-м». Обоснование соответствовало дополненной информации от Святой теократии после экспедиции — а именно о неестественных действиях Легиона на их территориях. Данные идеально подходили под упомянутую цель.

Как если бы они пытались отвлечь внимание человечества, пока не придет нужное время. Может, отвлекали от строительства некоего сооружения или определенной задачи.

— Виллем, возможно ли провести анализ по записям самописца Регинлейва и с точностью воссоздать конструкцию Мираж-Шпиля? — спросила Грета.

— Работаем над этим, но у нас недостаточно визуальных данных для идеального воспроизведения, — ответил он. — И Ночесветка эта зашла так далеко, что уничтожила свою же базу, черт бы ее побрал, так что здесь мы далеко не продвинемся... Хотя сам подрыв, полагаю, подтверждает идею с основной целью в лице Мираж-Шпиля.

— Тогда в следующей операции нам нужно попробовать получить информацию с их базы. И для этого ты наконец решился на то, чего избегал все это время, — на реорганизацию частных армий бывших дворян в свободные армейские полки.

В эпоху Империи у каждой дворянской семьи была военная сила, состоящая из подчиненных и кровных родственников. Со становлением Союза влиятельные семьи оставили за собой высокие

положения. Революция дала среднему классу право вступить в армию, тем самым увеличив ее численность и влияние.

Из-за скрытых мотивов обеих групп частные армии высокопоставленных дворян, сохранившиеся для защиты частной собственности, так и не стали частью военных сил Союза, несмотря на одиннадцать лет войны и несчетное число жертв.

Это показывало, что армия Союза наконец-то потеряла спокойствие в этой ситуации. Хотя элитными подразделениями дворян еще не успели воспользоваться должным образом.

— Скажу просто для протокола, но к Свободным полкам отношение так себе... — заметила Грета. — Дворяне озабочены лишь борьбой за власть, их не особо волнует, сколько полегло простых солдат. И войска их привыкли добиваться успеха любыми средствами.

Виллем, один из дворян, не обратил внимания на едкое замечание.

— Жалобы простолюдинов необоснованны. Ведь именно они противились слиянию частной армии в армию Союза, потому что не хотели еще большего военного влияния у дворян.

Так или иначе, настоящая причина, почему введение частной армии было отложено, — ожидание естественного сокращения численности простолюдинов в сражениях с Легионом. «Бессердечная причина, — размышлял Ричард. — И о ней определенно нельзя заикаться вслух». Дворяне безразлично наблюдали за Войной с Легионом и гибелью гражданских военнослужащих. Когда война естественным образом подойдет к своему завершению, они предоставят свои частные армии с сильным войском военным силам Союза, и это позволит бывшим дворянам взять контроль.

Вот их истинная цель. Они готовились к назревающему конфликту в кругу аристократии, который обязательно вспыхнет после войны. В последние дни Империи двор раскололся на фракции, а большинство об этом и не знало.

Имперская фракция, чьей заявленной целью была защита королевской семьи, обратилась с гибелью Имперской линии в беспорядочную толпу.

Но была одна фракция, которая стремилась утвердить себя на место сгинувшей родословной. Эта фракция до сих пор обладала силой и влиянием, и она вступила в сговор для переворота.

— Эрцгерцогиня Брантолот считает себя королевой новой Имперской линии, и да, ей действительно все равно на смерть простолюдинов. Затем и послали свой полк Мирмиколлеон*.

[П/П: мифическое животное, состоящее из частей тела муравья и льва]

Этот полк будет развернут в Святой теократии вместе с ударной группой. Муравей-лев —

монстр с головой льва и телом муравья. Жалкий гибрид, обреченный на голодную смерть, — пусть и может съесть жертву (лев), но не может переварить ее (муравей).

...Действительно, жалкое зрелище.

— Говоря откровенно, ваши дворянские старинные междоусобицы не прекратятся даже если Империя превратится в руины, — прозвучал голос Греты, прервавший самоуничижительные думы и толику меланхолии Ричарда. — Затянувшаяся вражда и соперничество между Ониксами и Пиропами начались ни вчера, ни сегодня, а с самого зарождения Империи... Есть подозрения, что в Святой теократии расположена некая вражеская машина, которая поможет Ночесветке с починкой, и попутно она еще окажется новой моделью. Получение информации будет не в приоритете, поэтому вы воспользуетесь новым оружейным прототипом и уничтожите Ночесветку. Вы же не можете позволить Пиропам, то есть полку Мирмиколон, заполучить важные данные, не так ли?

Ричард пожал плечами. Грета права в определенной степени. Смысла в Ночесветке, что касается сбора разведывательных данных, мало. Шин подтвердил это. Этот пастух не был имперским офицером. А значит и нужной информации у него нет.

— У Пиропов есть скрытые мотивы, как у всех нас. В конце концов, в 1-ой бронетанковой дивизии служит капитан Ноузен. Он находится под защитой временного президента Эрнеста Зиммермана. И что более важно, он Ноузен.

Эрнест занимал пост президента, потому что возглавил революцию и получил поддержку граждан, но успех переворота связан не только с ним одним. Он из числа Джетов, считающихся подрасой Аквилон, а также крепостной. Его поддержали семьи Ониксов, что продвигали демократию согласно предписаниям своего лидера. Во фракцию вошли дом Альтнеров, семья Ричарда; и дом Виллема, Эрэнфрид.

И была еще величайшая фракция Ониксов, которая после войны, вероятно, противостояла бы дому Брантолот и семьям Пиропов, пытающихся короновать свою эрцгерцогиню.

Лидером фракции Ониксов выступал дом Ноузенов.

Проклятый меч Империи, черные генералы. Хранители дома Адель-Адлер и потомки разрушителей.

— Они не желают, чтобы он забрал всю славу за блестящую гибель Легиона, самого мощного вооружения и по сей день. Поэтому хотят помешать ему и «восемьдесят шесть» в демонстрации массам героических подвигов. Вот к чему стремятся лисица Брантолот и ее новая династическая фракция.